

Я оставил Джина и Нольку в комнате, и заговорил снаружи с Мари.

Мари с усталым выражением лица передала мне на задворках особняка толстую пачку бумаг.

- Если устала лечить, то отдохни.

- Я-я не смогла бы спать спокойно, если не отдала бы это.

Я пролистал документы, которые собрала Мари, чтобы быстро осмотреть их. Бумаги были заполнены множеством данных о вещах, которые присвоил Пьер.

Люксон взглянул на документы.

[О, а это не запись сделки с теми торговцами?]

- Он так просто держал при себе запись о нелегальных сделках?

[Вероятно, он не до конца доверял Пьеру? Должно быть он держал их рядом как козырь, чтобы в нужное время они были под рукой.]

- Хм~м.

По всей видимости, этот торговец работал даже со «сферой», утечка наружу которой была непозволительна.

По законам республики, это несомненно было преступлением, заслуживающим смертной казни.

- —С этим шантаж пойдет легче.

[Хозяин, у вас такое злобное выражение лица.]

- Мое лицо было таким с самого рождения, что нередко приводит к недоразумениям. Меня это ужасно печалит.

Когда я рассмеялся, взгляд Мари беспокойно заерзал.

- Н-ну, старший брат—п-прости!

После чего она упала на колени. Видя это, меня кольнуло легкое сожаление, что я переусердствовал.

- В этот раз я была во всем виновата. В следующий раз я буду умнее, пожалуйста, прости меня!

Татуировка, похожая на ошейник, исчезла с шеи Мари. Проклятье священного древа было развеяно.

- —Хорошо, что проклятье спало.

- Э?

Когда она подняла лицо, я протянул руку Мари и помог ей подняться.

- Ты серьезно думала, что я на тебя злился?

- Но ведь! Лицо брата тогда было таким ужаснейше страшным, топ!

Не знаю, что и говорить, когда вижу как сестрица из прошлой жизни так наигранно говорит «топ!», хотя внутри она должна быть уже теткой.

- Люксон уже добыл информацию, еще когда Пьер начинал к вам цепляться.

- Э?!

Люксон кивнул.

[Да. Однако, в тот момент информации было недостаточно, поэтому я решил, что пока начинать драку опасно. В то же время, это был хороший шанс пробраться в круг друзей Пьера, и я перешел к нему не обсудив с хозяином.]

Мари, похоже, почувствовала облегчение, и рухнула на колени как кукла, у которой обрезали ниточки.

Цвет ее лица тоже стал живее. Она даже прослезилась.

- Так сказал бы с самого началаааа! Мне было так страшно!

- В подобных вещах чем меньше людей знает, тем лучше.

Я взял документы Мари подмышку, но затем Мари вдруг ахнула с испуганным лицом.

- Н-но что теперь с Пьером? Не думаю, что он сможет вернуться в академию после того, как брат так его уничтожил. И что, если Альцер от этого решит начать войну с королевством?

Даже у меня были мысли о риске, о котором с таким беспокойством сказала Мари, но меня просто достало сидеть тихо и ничего не делать.

К тому же—до войны дело не дойдет.

- Сомневаюсь, что начнется война. Я показал им силу Айнхорна, так что такого не произойдет. Хотя, шанс что Пьер вернется в академию небольшой, как ты и сказала.

- Но разве это не проблема?! Событие, где Пьер строит козни героини в средней стадии это очень важное событие!

Несомненно, это было важным событием, и оно решало, с кем героиня в итоге будет встречаться.

Однако—я чувствовал, что неправильно будет заставлять Нолли встречаться с кем-то только из-за этого.

Как-никак, она была близка с Джином, и я думал, будет лучше продолжать приглядывать за ними.

К тому же, у нас был запасной вариант.

- Никаких проблем. Ведь кажется, Эмиль вполне серьезен в своих отношениях с Лелей.

Люксон продолжил мое объяснение так, чтобы Мари смогла быстро понять.

[Эмиль серьезно раздумывает жениться на Леле. К тому же, насчет герба священного древа, по всей видимости, условие его наследования прежде всего определяется кровными узами.]

- В каком смысле?

[—Нолли и Леля близняшки. А значит, обе они имеют возможность стать жрицами.]

В выборе жрицы проблем не возникнет. А если жрицу изберут, то она дальше сможет назначить защитника.

Проблема будет решена, если Лелю выберут жрицей, а Эмиль затем станет защитником.

В худшем случае, если будет избрана Нолли, ее возлюбленный Джин просто станет защитником. Хотя сможет ли он?

Впрочем, хоть он не целевой персонаж, проблем возникнуть не должно.

Так или иначе, опасность для мира можно будет избежать.

- Тогда все будет хорошо!

Мари снова была обрадована, в то время как Леон думал, что хорошо, что Люксон побыл у Пьера. Из-за этого Люксон сумел узнать у Пьера много вещей, и в мельчайших подробностях разобрал положение дел в республике.

[Вот только, из всего этого возникает один вопрос.]

- Вопрос?

Я спросил Люксона об этом вопросе, но затем на задворки вбежала Нолли.

- Леон!

По выражению ее лица я догадался, что случилось.

Ее печальное лицо говорило, что Нолька скончалась.

◇

Джин благодарил меня с красными от слез глазами, держа в руках прах Нольки.

- Я в большом долгу. Когда-нибудь я несомненно отплачу за больницу и лечение.

Я посмотрел на Джина, обнимавшего урну с прахом, и оказался, почесав затылок.

- Мне этого не надо.

- Но...

- Я и так воспользовался этим инцидентом, чтобы поднять денег. Скоро я буду абсурдно богат, так что просто считай лечение и оплату счетов за услугу.

Джин опустил глаза со смущенным видом, а затем улыбнулся.

- Вы и правда добры, граф.

- —Да уж если бы.

Я не мог сказать, что это было для очистки совести за то, что я его бросил.

- Вы заботились о Нолли, пока меня не было. Граф, вы добрый человек.

Я сменил тему, не отвечая.

- Так что, похоже, ты уже можешь вернуться в академию?

- Ага. Но кажется, академия какое-то время будет закрыта. Да—кажется, сейчас много всего происходит.

Ну, в этом виноват я.

Примерно сейчас шесть великих дворян Альцера спорили, что с нами делать.

- Это все уже скоро закончится. Тебе лучше просто быть вместе с Нолли.

От моих слов Джин слегка удивился. Но он кивнул.

- Н-ну—да.

—Быть не может, этот парень из типа бестолковых главных героев?

Он не замечает чувства Нолли? Эй, дружище, избавь меня от этого.

- Забудем пока о деталях, пока просто не парься. Если будешь плохо себя чувствовать, попроси Мари тебя осмотреть.

- Спасибо вам большое за все.

Джин низко поклонился. Я проводил его взглядом, а затем ушел, чтобы заняться другой проблемой.

—Время содрать компенсацию с Альцера!

◇

Луизу призвали в особняк Дома Раульт.

Ее отец Альберг расспрашивал об инциденте в своем кабинете.

- Луиза, зачем ты сделала такую вещь?

Луиза стояла с опущенной головой. Альберг не мог слишком строго с нее спрашивать, потому что знал, что вина лежала на республике. Однако, его политическая позиция вынуждала его осуждать решение Луизы.

- Ты житель Республики Альцер. Твоя обязанность - ставить благополучие страны выше всего.

Луиза лишь ответила слабым голосом «Я понимаю».

- Конечно, Пьер перешел черту в этой ситуации. Однако это проблема, что росток священного дерева остается во владении человека не из нашей страны. И еще, Айнхорн, так вроде? Этот корабль огромная угроза.

Говоря прямо, он желал бы получить и то, и другое.

Если это невозможно, он хотел бы получить хотя бы что-то одно, но сейчас оба предмета были во владении Леона.

Для Альберга, который вскоре обязан был вести переговоры с Леоном, это сделает переговоры трудными.

- Отец все поймет, когда встретится с Леоном.

От слов Луизы глаза Альберга сощурились в ярости.

- Я не говорю тебе забыть о Леоне. Но не забывай, что твое отношение загнало Сержа в угол. Луиза, послушай меня—Леон умер.

Луиза прикусила губу и сжала кулаки, чтобы сдержать слезы.

(Для нее редкость быть настолько упрямой.)

Он думал, что его любимая дочь выросла в достойную леди.

Но судя по тому, что она натворила теперь, кажется, она себя все же заставляла.

- Луиза, ты должна учитывать положение Сержа. Не говори слишком много о Леоне, когда он рядом.

- Я знаю.

- —Можешь идти.

Альберг глубоко вздохнул, когда Луиза вышла из кабинета.

Он поставил локти на стол и сложил руки, опустив на них голову.

- Одни проблемы.

Сказав так, он выдвинул запертый ящик стола и достал из него фотографию.

На ней был изображен энергичный пятилетний ребенок. Его лицо улыбалось.

Черноволосый мальчик обнимал сзади Луизу, которая тоже еще была ребенком.

—Этим мальчиком был его погибший сын, Леон Сара Раульт.

Он умер от болезни, когда ему было пять.

- —Леон, если бы ты только был жив.

Если бы он был еще жив, он был бы почти ровесником Леону—графу Бальтфолту.

Альбергу стало тошно от себя самого, мечтавшего, чтобы его сын был жив.

- Пусть хотя бы Серж смог уже уgomониться.

Он заворчал о своем приемном сыне Серже, который до сих пор не вернулся в академию, после чего вернул фотографию в ящик и вернулся к бумажной работе.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/783503>